

Болас был опытным и тертым калачом. Его путь в высшие чины «Синего Центра» лежал не только через дар свыше, но и через горы реальных заслуг. Звук сборки винтовки продолжал ритмично пульсировать в его сознании, но офицер сохранял ледяное спокойствие, лишь небрежно сложив руки на коленях. Мысли неслись с бешеной скоростью: в голове, точно во огромном дворце памяти, выстраивались улики, а логика действий преступника обретала четкие контуры.

Эрдиф исчез прямо на территории университета, а его тело выловили в реке далеко за пределами кампуса. Расстояние было столь велико, что даже поисковые псы «Синего Центра», ориентирующиеся по информационным эссенциям, оказались в тупике. Правительство Федерации направило его и Клову именно для того, чтобы выяснить, как именно Эрди́фа смогли незаметно вывезти из школы.

Болас подозревал, что убийца обладает способностью к пространственному перемещению. Будь это правдой, преступнику достаточно было бы явиться в кампус в маске, похитить жертву, расправиться с ней и тут же объявить об успехе операции в сети. В таком случае на последующее расследование Федерации ему было бы плевать. Однако два покушения в аэропорту Гантана доказали: противник не обладает столь безграничной мощью.

Раз он так боится, что Болас и Клова восстановят сцену преступления и их диалог, значит, на месте наверняка остались ключевые зацепки. Например — внешность.

Еще в самолете офицер изучил систему безопасности Университета Синчжоу. С его профессиональной точки зрения, она была почти безупречной. Раз убийца не мог просто «мерцать» в пространстве, значит, для активации способности ему требовалось личное присутствие. А проникнуть через охранную сеть Синды, не вызвав подозрений, — задача запредельной сложности.

Болас быстро пришел к тому же выводу, что и Чжань Пинчуань. Убийца выполнил миссию, но не сбежал. Это означало лишь одно: у него есть легальный статус в университете, и если он исчезнет сейчас, то мгновенно раскроет себя. Возможно, круг подозреваемых стоило сузить еще сильнее — до первокурсников, которые только в последние два дня хлынули в кампус огромным потоком.

Чтобы беспрепятственно забрать А-рангового Пробуждённого, уровень самого убийцы должен быть не ниже А-ранга. За последние годы случаи, когда более слабый противник побеждал сильного, встречались редко и считались аномалией — обычно это происходило, если высший ранг был «поддержкой», а низший — «атакующим». Но Эрди́ф был ярко выраженным боевым типом, так что версия о случайном везении новичка не выдерживала критики.

Конечно, это была лишь теория вероятности. Под подозрением могли оказаться и новые преподаватели, и нанятые рабочие, и представители корпораций, приехавшие с лекциями. Или же кто-то, кто давно жил в кампусе и просто воспользовался суматохой из-за приезда

первокурсников.

Болас медленно растянул губы в насмешливой улыбке. Эти выводы не заняли у него много времени — еще в детстве он пересмотрел столько детективных сериалов, что анализ улики стал для него чем-то вроде хобби. Жаль только, что его врожденная способность часто делала дедукцию бесполезной. Ищейки из «Синего Центра» за спиной ядовито шептались, будто он — пустышка, выезжающая только на даре. Тупые, ограниченные ничтожества.

Поправив наушник, Болас приказал отряду немедленно оцепить крышу стадиона. Одновременно с этим он сменил линию и связался с директором Синды.

— Немедленно, слышите? Прямо сейчас установите местонахождение всех Пробуждённых А-ранга и выше. Особое внимание — первокурсникам этого года!

Хотя по статусу директор Синды стоял гораздо выше Боласа, тот всё же был когтем самой власти.

Хэ Цзиньэнь на мгновение замолчал, решив проигнорировать приказной тон, и мягко ответил:

— Проверка займет время. Вы уже восстановили голосовые отпечатки?

— Разумеется, еще нет, — отрезал Болас.

«...»

Директор сделал глубокий вдох и, собрав в кулак все свое личное воспитание, спросил:

— Могу я узнать, почему?

Болас лишь высокомерно хмыкнул, не считая нужным что-то объяснять:

— Скоро сами увидите.

Не дожидаясь ответа, он сухо прервал звонок. В его сознании уже рисовалась картина грядущего триумфа. Он схватит убийцу, сопоставит его лицо с восстановленным образом — и это будет как в финале гениального детектива. Он будет мудро стоять в центре толпы, рассуждая о ходе следствия под гром аплодисментов. Тогда все в «Синем Центре» поймут: захват голосовых отпечатков — лишь одна из его многочисленных добродетелей.

Тем временем комендантша общежития, внезапно получившая задание, с ворчанием выключила сериал и, сверкая желтоватыми глазами, отправилась в путь.

Чжань Пинчуань, лениво прислонившийся к баку с водой на крыше шестого корпуса, наблюдал, как отряд вооруженных до зубов ищеек несется к стадиону. Десяток человек стремительно брали здание в кольцо, не оставляя ни единого шанса на побег.

Юноша вскинул бровь. Все стало ясно.

Он знал, что кто-то из Общества Чёрного Фонаря все еще в кампусе и явно готовит новое покушение. У него давно чесались руки выцепить этого умельца: скрутить без лишних слов, выпороть как следует, а когда тот станет шелковым — вытрясти из него предсмертные слова Эрдифа.

«Чёрный Фонарь. Белый Фараон»

Пинчуань невольно скрипнул зубами. За все восемнадцать лет жизни это был первый раз, когда кто-то посмел увести добычу прямо у него из-под носа. Какая наглость. Впрочем, наглости им было не занимать, а вот разведка подкачала — они явно не знали о способности Боласа. Выбрать стадион в качестве лежки было разумно для снайпера, но от его ушей не ускользнет ни единый звук. Даже сборка винтовки с глушителем.

Ищейки уже заняли позиции. Командир отряда подал знак, и на крышу стадиона взмыли тончайшие, как волос, нано-тросы. Крючья впились в обшивку купола, и бойцы, подтягиваемые лебедками, взмыли в воздух.

Пинчуань усмехнулся. Теперь у того парня точно не было выхода. И если выбирать между пытками в застенках Федерации и поркой его хлыстом, то второе было верхом гуманизма.

«Считай, тебе повезло»

Юноша отряхнул ладони от пыли, перемахнул через перила и без колебаний шагнул в пустоту. Тело стремительно падало вниз. Знойный ветер свистел в ушах, верхушки деревьев неслись навстречу, грозя раздавить его о землю. Но прежде чем он коснулся травы, под ногами вспыхнула бледно-голубая прозрачная преграда, мягко принявшая его вес.

В ту же секунду Пинчуань с силой оттолкнулся от барьера и пулей вылетел в сторону стадиона.

Почти мгновенно он оказался за спинами ищеек. Его правая рука взметнулась вверх, пальцы хищно разошлись, и из кончиков в пустоту брызнули серебряные нити — тонкие, как шелк, но острые, точно иглы. Они разлетелись в стороны, словно обладали собственным зрением. Бойцы едва успели почуять неладное, как нити туго захлестнули их сонные артерии. Они не успели увидеть даже тени Пинчуаня, прежде чем разом лишились чувств.

[Способность пространственного типа S-ранга, первый порядок: Линейное искажение]

[В радиусе действия информационной эссенции генерируются прочные нити, способные рассесть любой предмет]

Пинчуань не стал убирать нити. Ступая по телам ищеек, он ловким движением заскочил на козырек крыши. В голове уже созрел план: он сплетет из нитей клетку и запрет в ней этого таинственного преступника. И плевать, какой он там Фараон, — в этой клетке он станет послушным котенком.

Однако, поднявшись на самый верх, Пинчуань замер. Здесь было абсолютно пусто.

Солнце клонилось к закату, сухой ветер гулял по металлической кровле, и его лицо мгновенно стало серьезным. Способность Боласа не могла дать осечку, да и ищейки не были идиотами, решившими внезапно поиграть в альпинистов. Неужели убийца тоже владеет телепортацией?

Он внимательно осмотрел крышу и вскоре заметил на железном настиле старый, потертый MP3-плеер. Такие давно сняли с производства — найти подобный антиквариат можно было разве что на черном рынке. А это значило, что даже если ищейки заберут его, отследить покупателя будет невозможно.

Пинчуань поднял плеер. Экран светился: устройство было запрограммировано на циклическое воспроизведение одной записи. Он нажал на «play» и поднес аппарат к уху. Звук показался ему до боли знакомым — точь-в-точь лязг собираемого оружия.

Юноша поднял голову, взвешивая плеер на ладони. На его губах заиграла многозначительная улыбка.

«Как хитро. Как умно»

Знал убийца о способностях Боласа или нет, он использовал их идеально. MP3-плеер послужил устройством раннего предупреждения. Звук сборки винтовки неизбежно должен был привлечь внимание офицера, а ищейки — пойти на штурм. Как только у стадиона началось движение, «Белый Фараон» понял: Болас и Клова уже на территории.

А когда цели обнаружены, устранить их — лишь вопрос техники. Пинчуань невольно восхитился: благодаря этой уловке он и сам теперь знал, что ищейки в кампусе.

«Ладно. Когда поймаю, так и быть, влеплю на пару ударов меньше»

В это время Болас, сидя в машине, отчетливо услышал, как дыхание всех бойцов разом оборвалось. Его прошиб холодный пот. Он закричал в микрофон:

— Группа 1501, ответьте! Прием!

Но ищейки, безвольно повисшие на тросах, ответить не могли. Болас не верил своим ушам: противник устранил целый отряд в мгновение ока. В ярости он ударил кулаком по спинке сиденья. Гнев захлестнул его, и, ориентируясь на звук шагов по крыше, он активировал свою способность первого порядка.

[Способность первого порядка: Низкочастотная стоячая волна]

[В радиусе пятисот метров излучается низкочастотный шум ниже 50 Гц. Волна почти неощутима, но наносит необратимый урон психике и внутренним органам]

Атака была масштабной, но не смертельной — именно поэтому Болас не использовал ее сразу.

Чжань Пинчуаню было плевать на звуковое давление. Он даже не беспокоился, что MP3-плеер в его руках станет для него клеймом. Юноша стоял на крыше, открыто глядя в сторону, откуда шла волна, и внимательно сканировал пространство. Для других определить источник такой атаки было бы непосильной задачей, но для него это не составляло труда. Ему не нужно было прятаться от ищеек и незачем было играть в прятки.

Ланс в это время прятался в туалете на седьмом этаже шестого учебного корпуса, выходящем окнами на стадион. ВССК уже лежала на его плече. Он действительно не знал о даре Боласа, но, проанализировав факты, предположил, что тот крайне чувствителен к звукам. Ловушка с плеером была лишь проверкой.

И когда он увидел, как отряд бросился к стадиону, то окончательно убедился: Болас на месте.

Однако дальнейшее вызвало у него искреннее недоумение. Какой-то парень в школьной форме, буквально пробежавшись по спинам ищеек, запрыгнул на крышу, после чего бойцы застыли в воздухе, точно сломанные марионетки. Незнакомец по-хозяйски обошел территорию, подобрал его MP3-плеер и, видимо, решив, что этот антиквариат — забавная игрушка, принялся вальяжно подкидывать его на ладони, не выказывая ни малейшего желания уходить.

Кто это? Ищейка под личиной Кловы или какой-то случайный идиот, влезший не в свое дело?

Ланс коснулся пальцем спускового крючка и прищурился. В наушнике раздался озадаченный голос Безумного Клоуна:

— Может, это цель?

Ланс едва заметно улыбнулся, не отрывая взгляда от прицела:

— Сейчас узнаем.

— Каким образом? — не понял Безумный Клоун.

Ланс не ответил. Обычным зрением он не мог пробить чужую маскировку, но у него был свой, проверенный метод.

Он сделал глубокий вдох, небрежно снял очки, и его лицо вдруг ожило. Голос Ланса зазвучал с преувеличенным, почти театральным изумлением:

— Ой, невеста бросила разорившегося парня ради богатого наследника, но почему этот богач целуется с самим парнем?!

В то же мгновение мир для него изменился. Скрытый в машине Болас, активирующий волну, Клова, загримированная под преподавателя и болтающая со студентами, — все они предстали перед ним как на ладони.

Что же до того типа на крыше стадиона... Тот и в самом деле оказался просто сказочным придурком.

<http://bllate.org/book/15867/1435224>